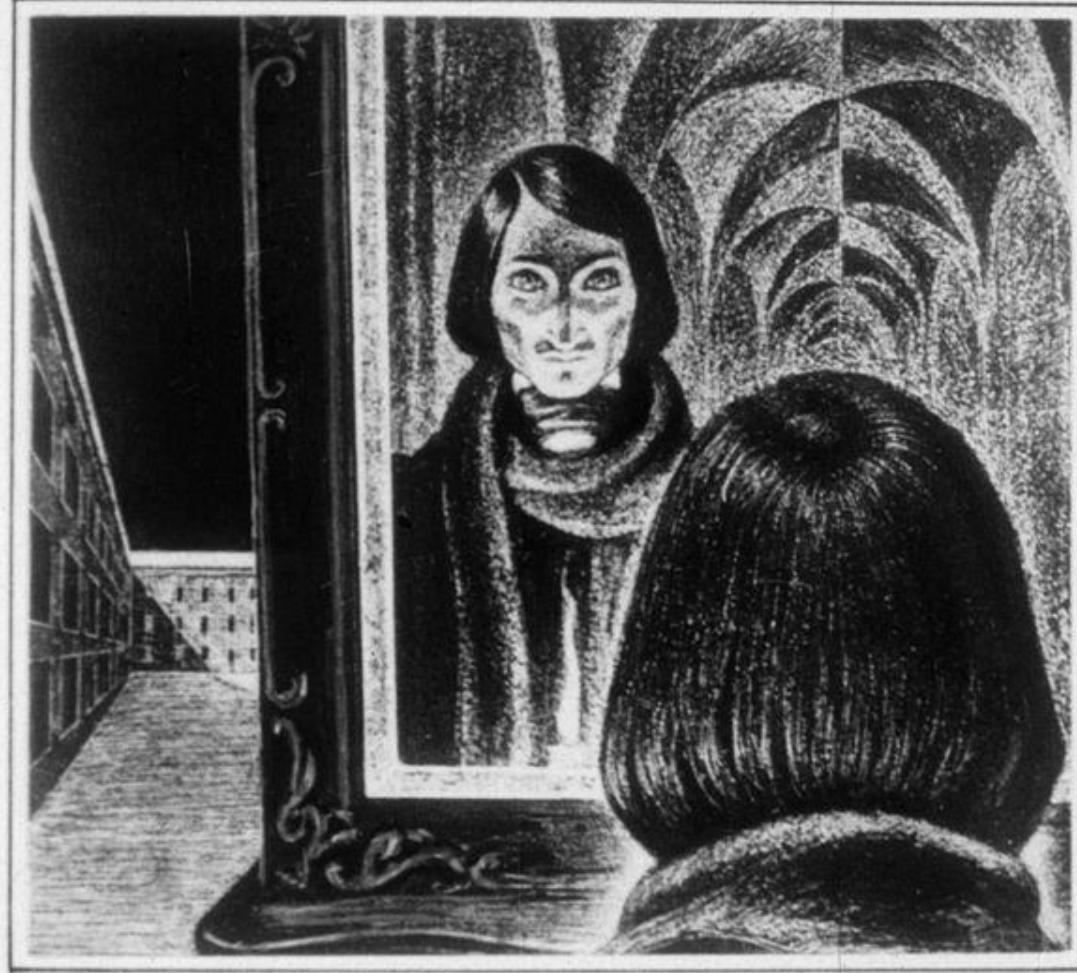

ШИНЕЛЬ

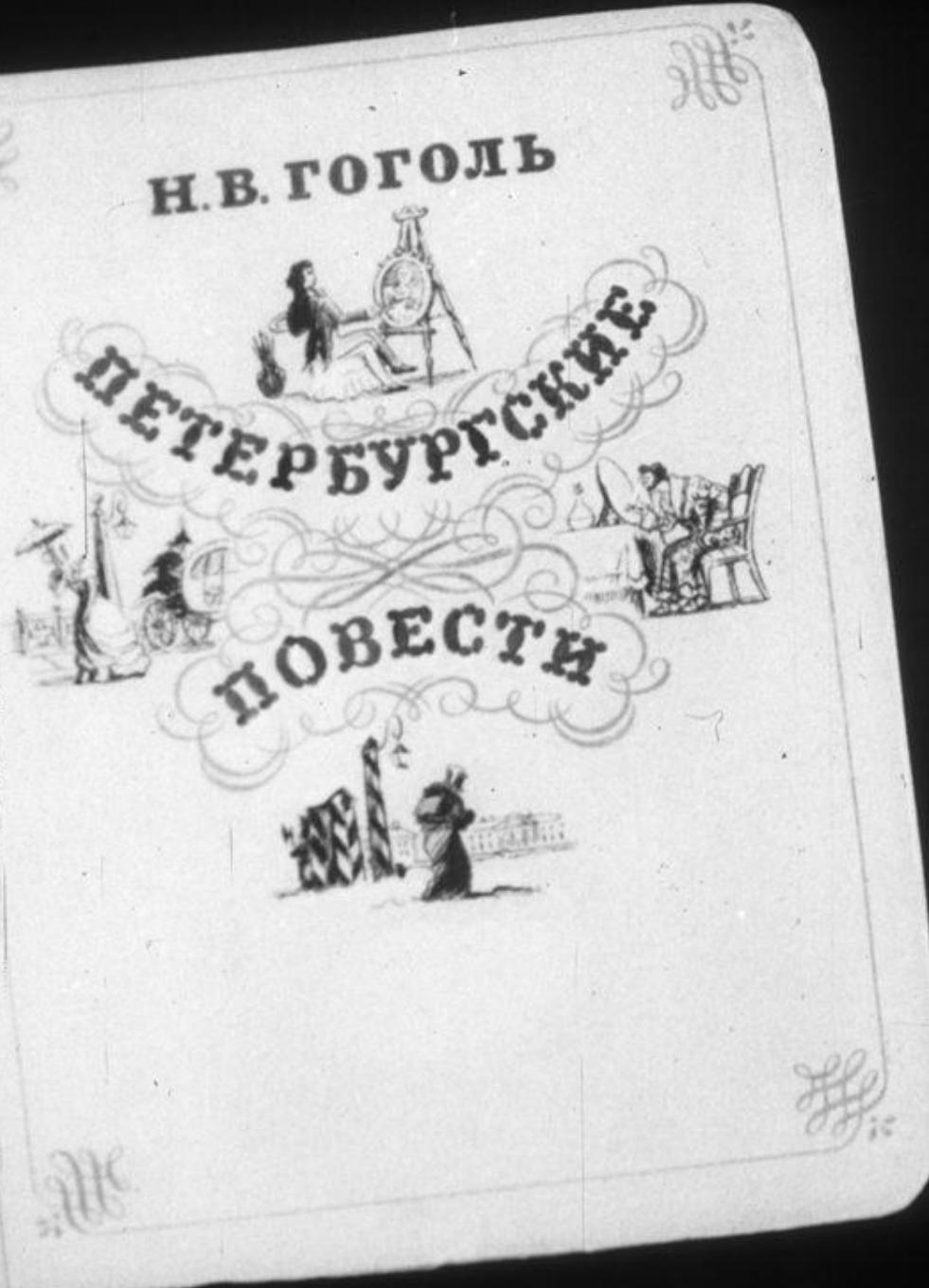
(Из цикла
петербург-
ских
повестей
Н. В. Гоголя)

Диафильм по литературе для IX класса

„...Отличительный характер повестей г. Гоголя составляют—простота вымысла, народность, совершенная истина жизни, оригинальность и комическое одушевление, всегда побеждающее глубоким чувством грусти и уныния“.

В. Белинский

В 1835 – 1842 годах Н. В. Гоголь пишет несколько повестей, вошедших в русскую литературу под общим названием петербургских.

„Нет ничего лучше Невского проспекта... Чем не блестит эта улица—красавица нашей столицы!“

Но герои Гоголя живут в другом Петербурге.

„...Тут не столица и не провинция... Сюда не заходит будущее, здесь все тишина и отставка; все, что осело от столичного движенья“.

Петербург, показанный в этих повестях, не просто место действия. Их объединяет острота конфликта, тревожная атмосфера, переплетение реальности и фантастики и главное — тема «маленького человека».

Здесь исчезает... нос у майора Ковалева, он (нос) становится чиновником, и никто этому не удивляется...

здесь, столкнувшись с реальной жизнью, кончает с собой никому не известный художник, робкий мечтатель Пискарев...

здесь оживает стран-
ный портрет, чтобы по-
губить другого худож-
ника, пристрастить его
к славе и золоту, за-
ставить творца изме-
нить искусству...

...здесь теряет рассудок мелкий чиновник Поприщин.

„Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку!.. пожалей о своем больном дитятке!.. А знаете ли, что у алжирского дея под самым носом шишка?“

Пискаревы и Поприщины гибнут в столкновении с миром сильных, изворотливых и бесчестных. Гибнет и герой самой глубокой и гуманной повести «Шинель».

Известный русский критик П. В. Анненков вспоминал о канцелярском анекдоте, рассказанном Гоголю: мелкий чиновник потерял охотничье ружье, заболел от огорчения. Его спасли чиновники-сослуживцы, собравшие деньги на новое ружье.

Прочтите эту книгу, из нее вы узнаете много интересного о жизни и творчестве Н. В. Гоголя.

Дешевые издания Т-ва И. Д. Сытина.

ШИНЕЛЬ

Повесть

Н. В. Гоголя

Издание № 2 Сытина.

Цена 4 коп.

в департамент¹⁾... но лучше не называть, въ какомъ департаментѣ. Ничего нѣть сердитѣе всякаго рода департаментовъ, полковъ, канцелярий и, словомъ, всякаго рода должностныхъ сословий.

Теперь же всякий частный человѣкъ считаетъ въ лицѣ своемъ оскорблѣніемъ все общество. Говорить, весьма неудобно поступила просьба отъ одного капитана-исправника, не помню, какаго-то города, въ которой онъ налагаетъ иско, что гибнутъ государственные постановленія и что същественное имя его произносится рыжательно всуе; а въ доказательство приложилъ къ просьбѣ преогромный томъ изъ какого-то романтическаго сочиненія, гдѣ чрезъ каждыхъ десять страницъ является капитанъ-исправникъ, мѣстами даже совершение въ пьяномъ видѣ. Итакъ, во избѣженіе всякихъ генеральностей лучше департаментъ, о которому идетъ дѣло, вы назовѣть однимъ департаментомъ. Итакъ, бѣ одномъ департаментѣ служилъ одинъ чиновникъ, — чиновникъ.

¹⁾ Департаментъ — присутственное место въ Петербургѣ, часть магистратства.

«Анекдот былъ первой мыслию чудной повести его „Шинель“, и она заронилась въ душу его въ тотъ же самый вечеръ».

П. В. Анненков

В персонаже канцелярского анекдота Гоголь увидел прообраз героя своего времени, увидел „существо, никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное“...

Что же мы знаем о жизни Башмачкина?

«Родильнице предоставили на выбор любое из трех, какое она хочет выбрать: Моккия, Соссия, или назвать ребенка во имя мученика Хоздазата.

„Нет,—подумала покойница,—имена-то все такие... Уж если так, пусть лучше будет он называться, как и отец его. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий“.

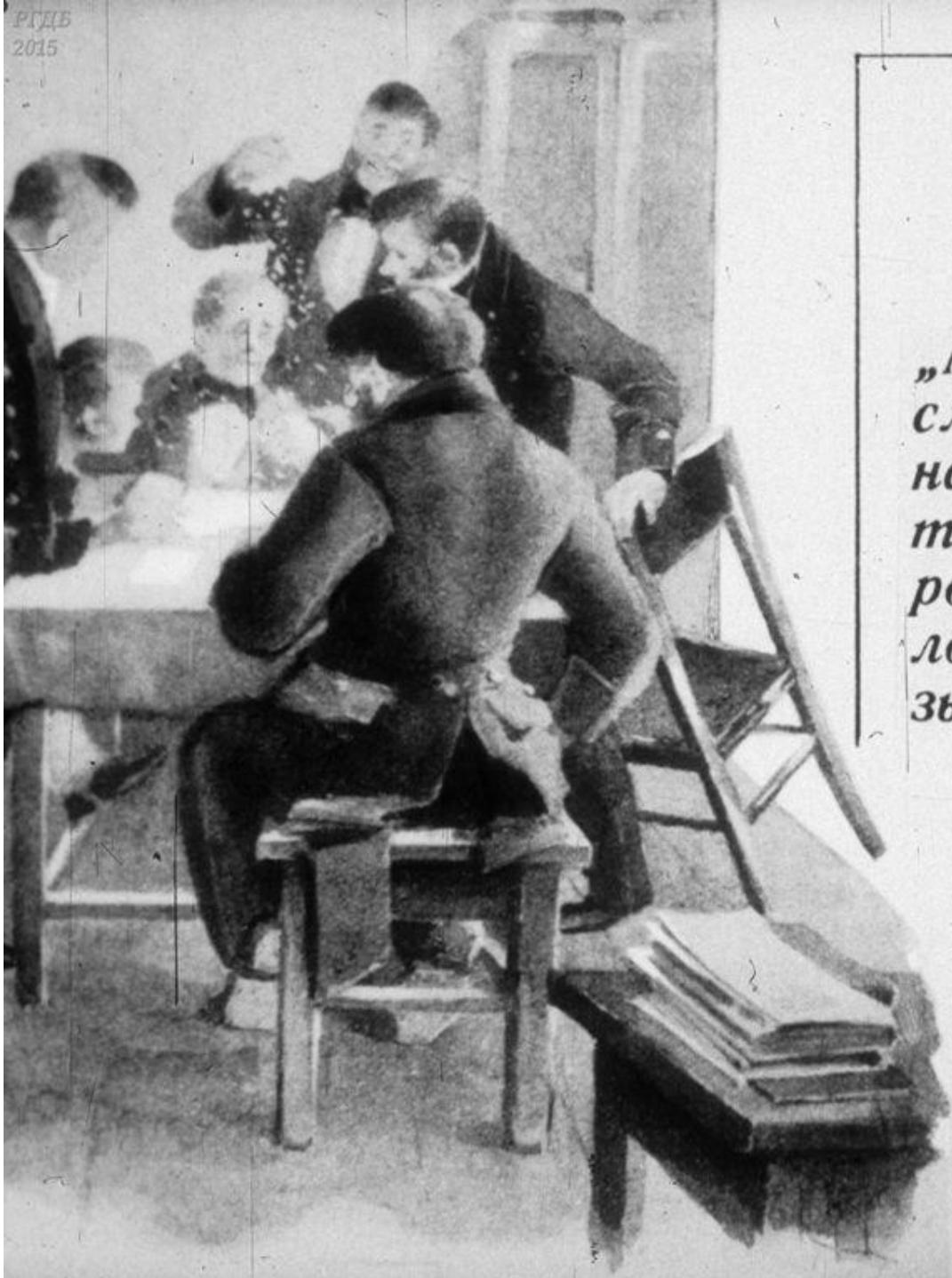
Мы ничего не узнали о юности Башмачкина, будто сразу после рождения он стал чиновником.

„Когда и в какое время он поступил в департамент... никто не мог припомнить... он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове“.

„В департаменте не оказывалось к нему никакого уважения. Сторожа... даже не глядели на него, как будто бы через приемную пролетела простая муха... Какой-нибудь помощник столональника прямо совал ему под нос бумаги...“

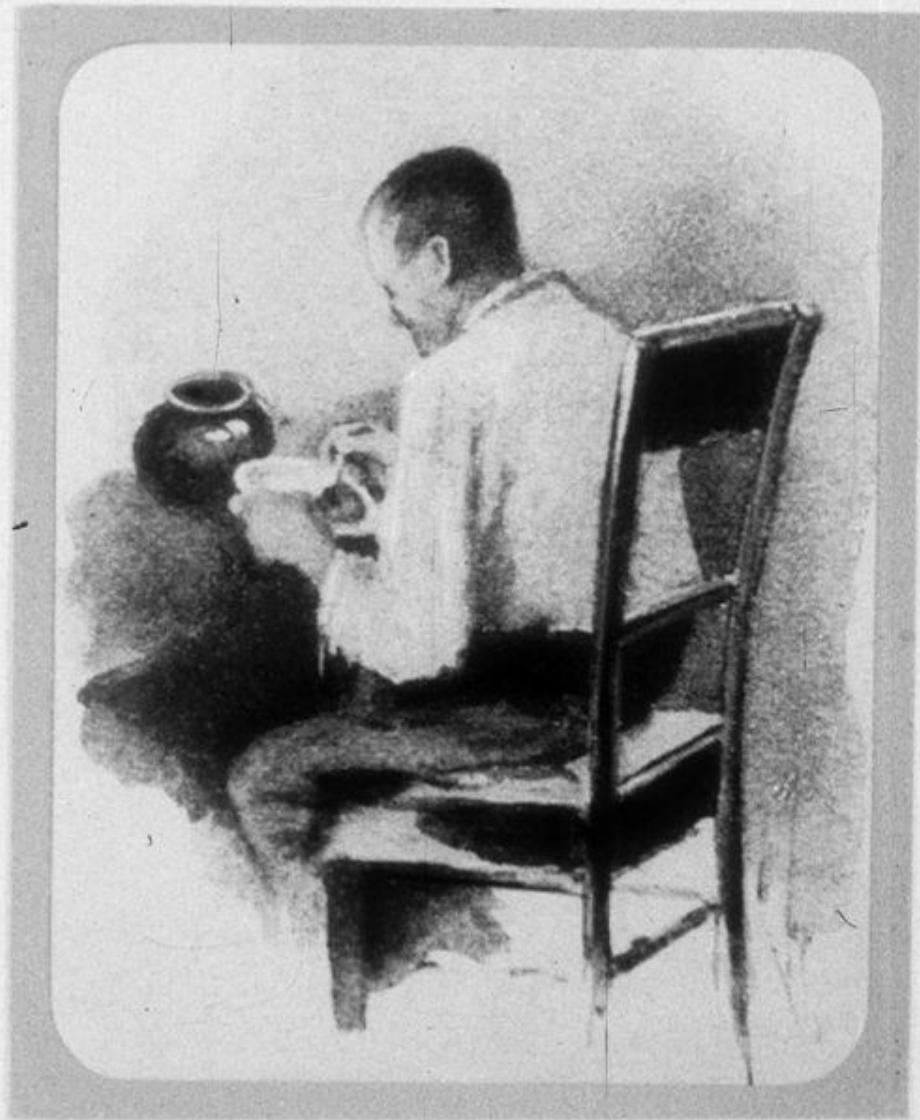

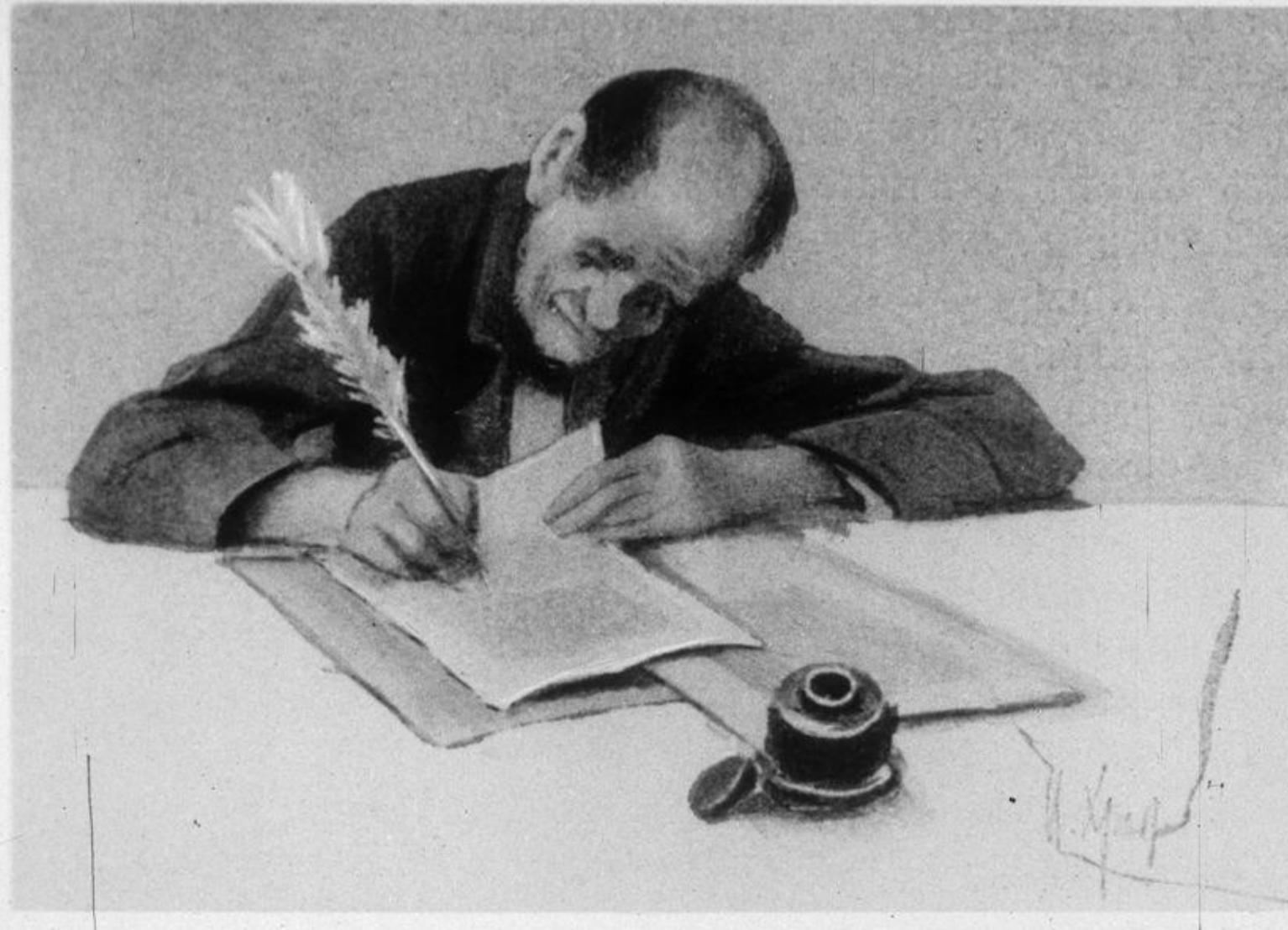
„Молодые чиновники подсмеивались и острелились над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия... сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом“.

Любимое и единственное занятие Акакия Акакиевича — переписывание бумаг. „*Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир*“.

„Приходя домой, он садился тот же час за стол, хлебал насеко свои щи и ел кусок говядины с луком, вовсе не замечая их вкуса, ел все это с мухами и со всем тем, что ни посыпал бог...“

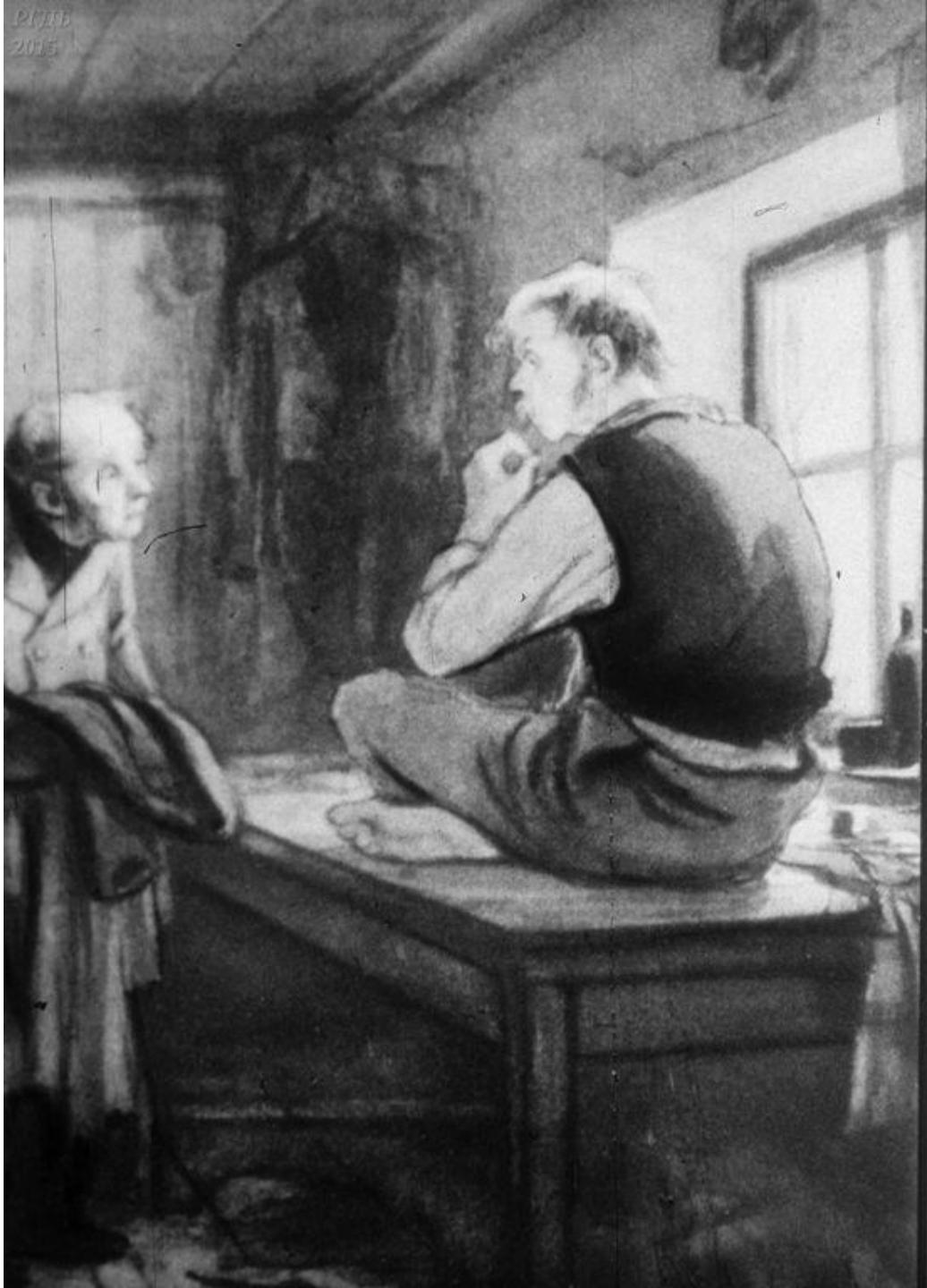
Потом он „вставал из-за стола, вынимал баночку с чернилами и переписывал бумаги, принесенные на дом. Если же таких не случалось, он снимал нарочно, для собственного удовольствия, копию для себя”...

Опишите один день, обычный день Акакия Акакиевича, опираясь на текст повести и кадры диафильма.

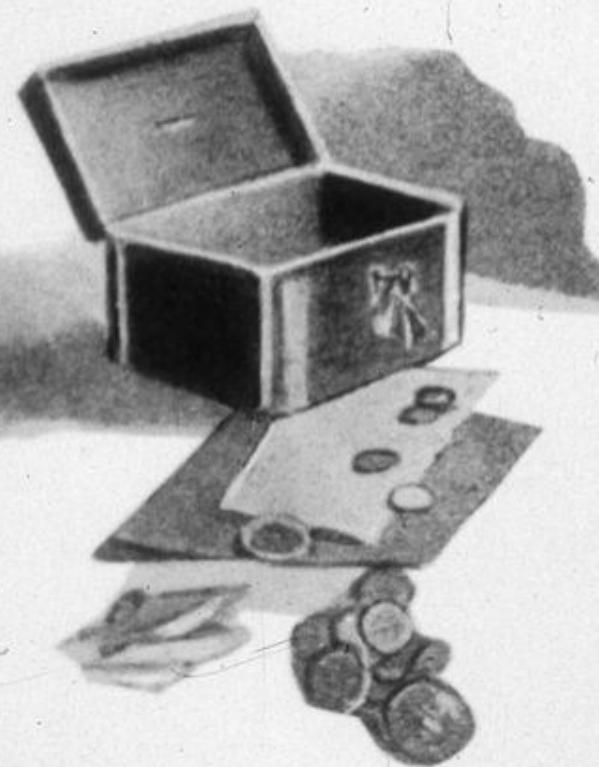
И вдруг ход его однообразного существования нарушился: пришла в негодность шинель. „*Рассмотрев ее хорошенько у себя дома, он открыл, что в двух-трех местах, именно на спине и на плечах, она сделалась точная серпянка: сукно до того истерлось, что сквозило, и подкладка расползлась*“.

Не помог Акакию Акакиевичу и портной Петрович, который „где-то в четвертом этаже по черной лестнице... занимался довольно удачно починкой чиновничьих и всяких других панталон и фраков“...

„Нет, — сказал Петрович решительно, — ничего нельзя сделать. Дело совсем плохое... шинель уж, видно, вам придется новую делать“.

Шинель стала целью и смыслом жизни Башмачкина. Сколько душевных сил, экономии, грошовых расчетов, сколько дум было отдано этой обновке!

И наконец „набралось точно около восьмидесяти рублей... В первый же день он отправился вместе с Петровичем в лавки“.

И вот наступил «самый торжественнейший в жизни Акакия Акакиевича» день—шинель готова!

„Словом, оказалось, что шинель была совершенно и как раз впору“.

Худ. И. Храбровицкий.

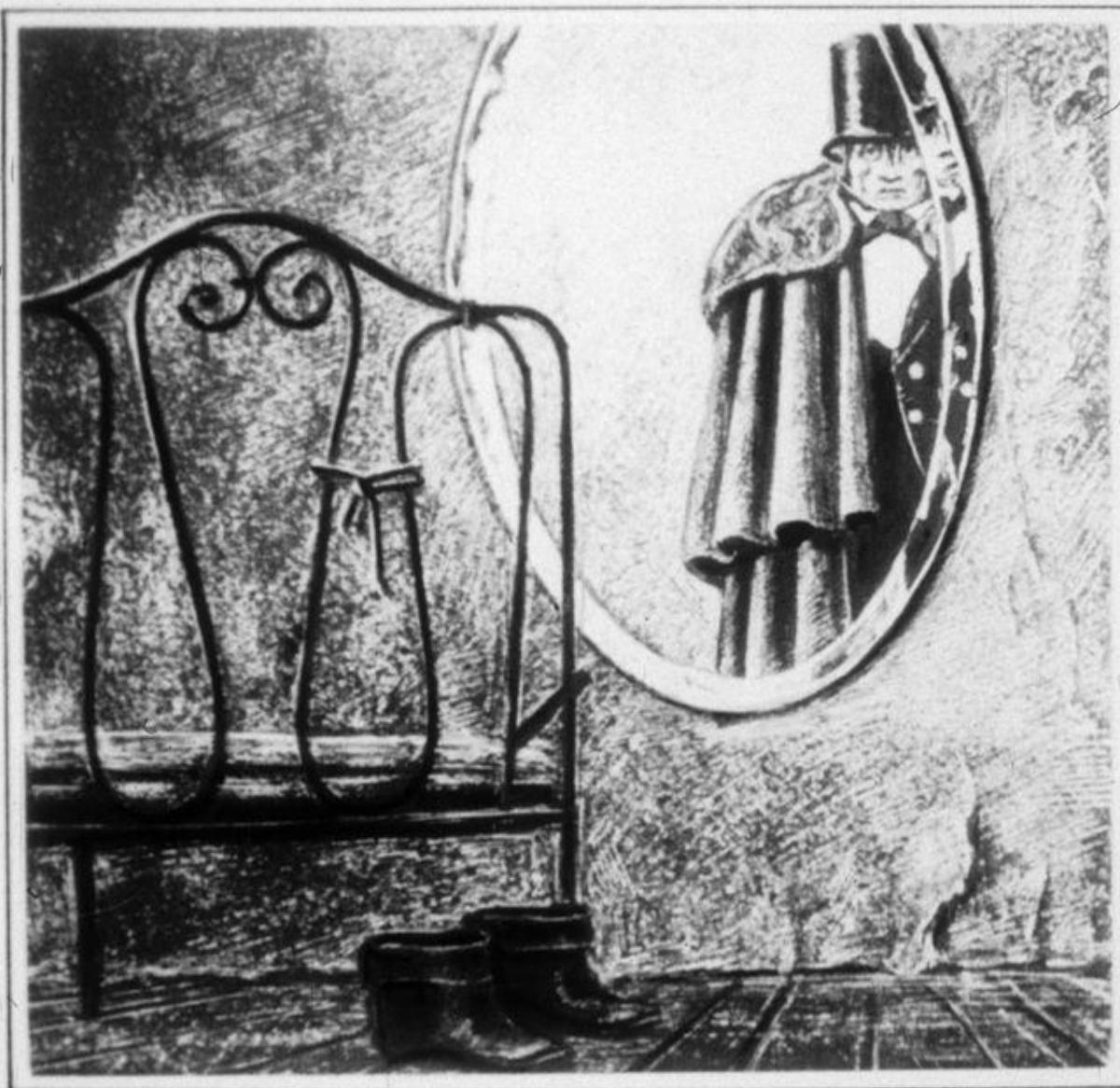

Акакий Акакиевич „вышел тут же в новой шинели в департамент. Петрович... оставаясь на улице, долго еще смотрел издали на шинель“...

„...Акакий Акакиевичшел
в самом праздничном рас-
положении всех чувств.
Он чувствовал всякий миг
минуты, что на плечах
его новая шинель, и не-
сколько раз даже усмех-
нулся от внутреннего удо-
вольствия“.

Худ. И. Храбровицкий.

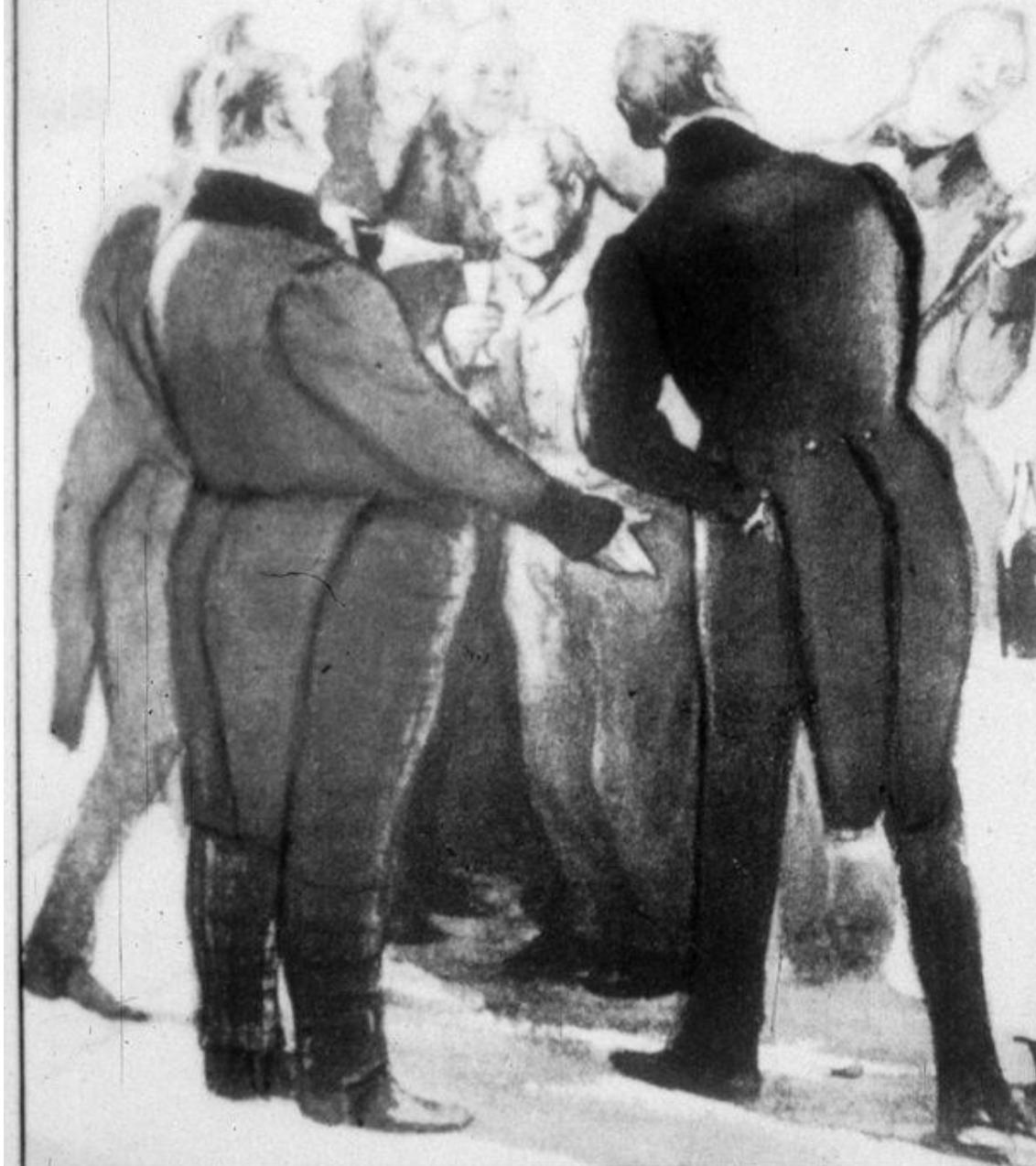
Худ. С. Бродский.

„Он возвратился домой в самом счастливом расположении духа...“

Сравните рисунки художников, приведенные в кадрах 27–31. Как, по вашему мнению, передают они это «внутреннее удовольствие» героя?

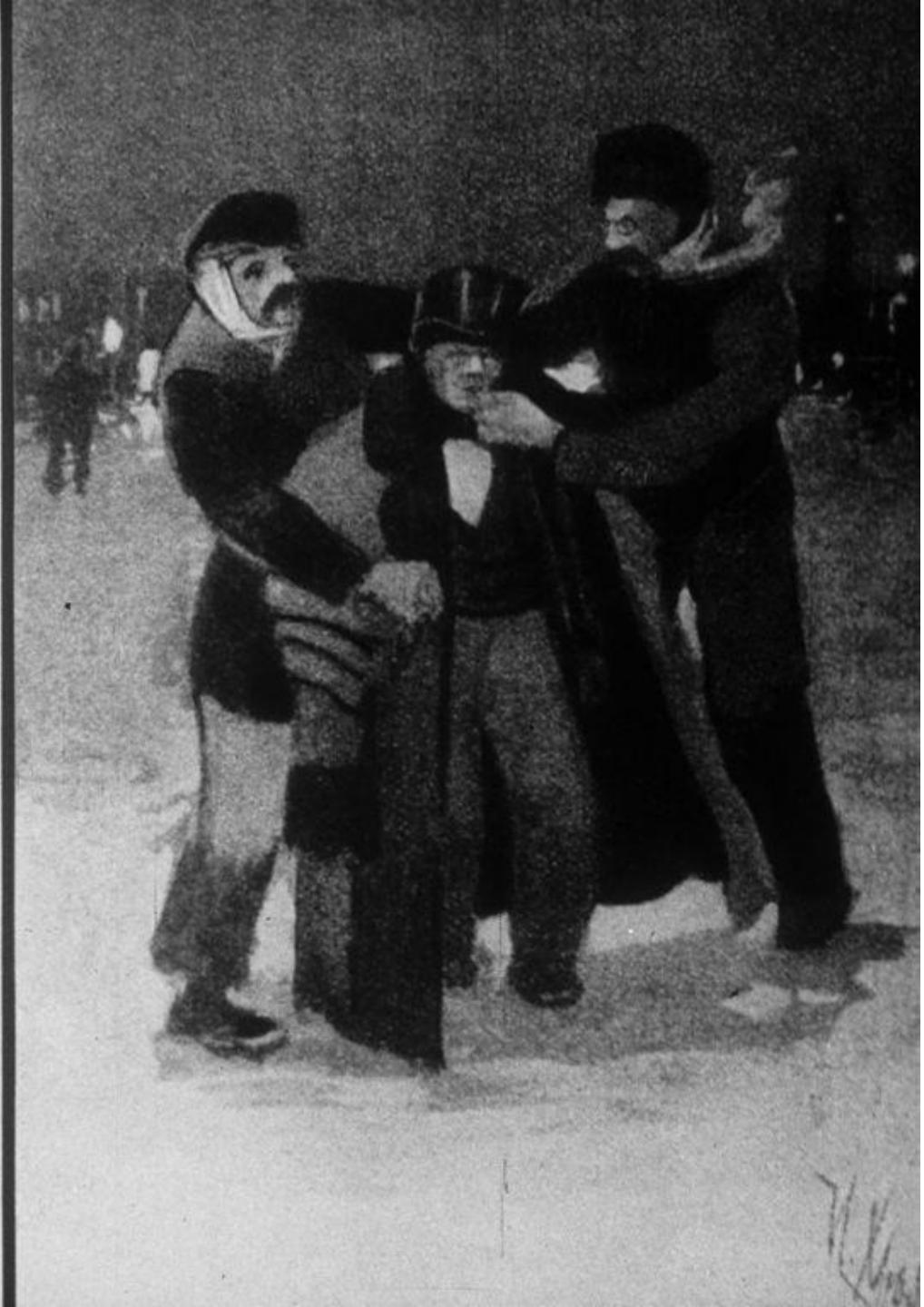
Худ. Кукрыниксы.

В этот вечер впервые в жизни Акакий Ака-
киевич пошел на ве-
черинку, где должны
были «вспрыснуть»
его обновку.

**Вспомните, как встре-
тили его чиновники,
что он чувствовал по
дороге в гости и у
сослуживца.**

Но судьба посмеялась над Акакием Акакиевичем: на пустынной площади на него напали грабители. „...*Другой приставил ему к самому рту кулак величиною в чиновничью голову, примолвив: „А вот только крикни!*“

Бедный Башмачкин попытался пробиться к частному приставу, „но писаря в прихожей никак не хотелипустить его и хотели непременно узнать, за каким делом и какая надобность привела и что такое случилось“.

Нечего делать, Акакий Акакиевич решился идти к значительному лицу. Вспомните, как встретило его это лицо, «приемы и обычаи» которого были «солидны и величественны, но не многосложны».

Худ. Ю. Игнатьев.

„Знаете ли вы, кому это говорите? понимаете ли вы, кто стоит перед вами? понимаете ли вы это, понимаете ли это? я вас спрашиваю“.

Худ. Л. Подлясская.

Худ. Кукрыники.

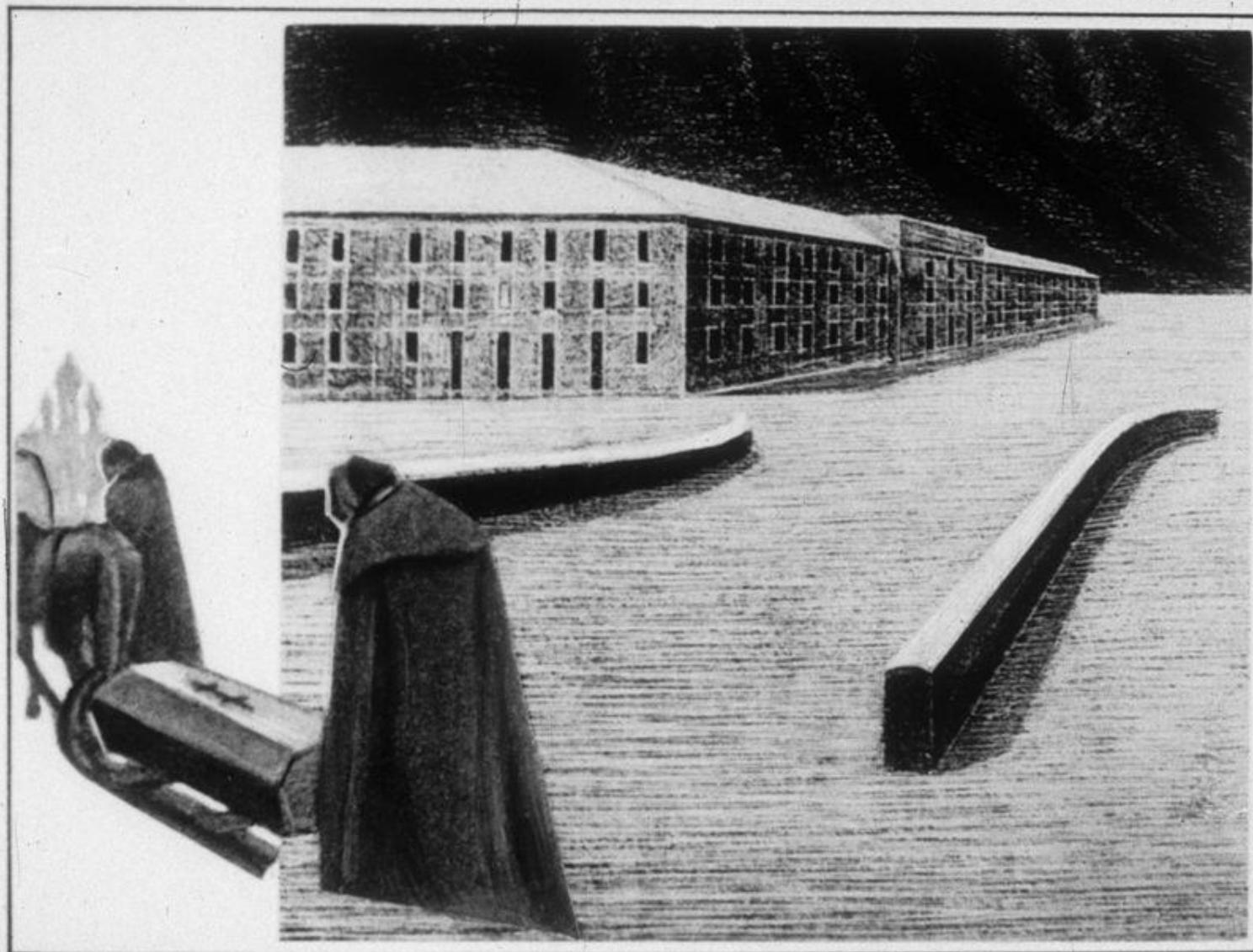
Какое значение имеет эта сцена в повести Гоголя? Почему именно ее так часто иллюстрируют?

„Как сошел с лестницы, как вышел на улицу, ничего уж этого не помнил Акакий Акакиевич... добрался он домой, не в силах будучи сказать ни одного слова“.

„А вы, матушка, и времени даром не теряйте, закажите ему теперь же сосновый гроб, потому что дубовый будет для него дорог“.

„Акакия Акакиевича свезли и похоронили. И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в нем его и никогда не было“.

Как вы думаете, изменилось бы что-либо в жизни Башмачкина, если бы значительное лицо или коллеги - чиновники помогли ему (вспомните канцелярский анекдот). „*Все смеялись анекдоту... исключая Гоголя, который выслушал его задумчиво и опустил голову*“.

Почему
в повести
значительное
лицо не имеет
имени?

Как вы понимаете заключительные страницы повести? Почему рассказчик нигде не говорит, что призрак—это Акакий Акакиевич?
Сравните раннюю редакцию и окончательный текст.

Было: „Акакий Акакиевич стал показываться...“

Стало: „... и мертвейчиновник стал показываться...“

В чем смысл сцены, в которой молодой чиновник пожалел Башмачкина? Можно ли предположить, что в уста чиновника вложены мысли самого Гоголя?

„Идолго потом... представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: „Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?“ – и в этих проникающих словах звенели другие слова: „Я брат твой“.

На этом и следующих двух кадрах эпизод примерки шинели. Как вы считаете, есть ли в содержании и стиле гоголевской повести основания для столь разных иллюстраций?

Худ. Кукрыники.

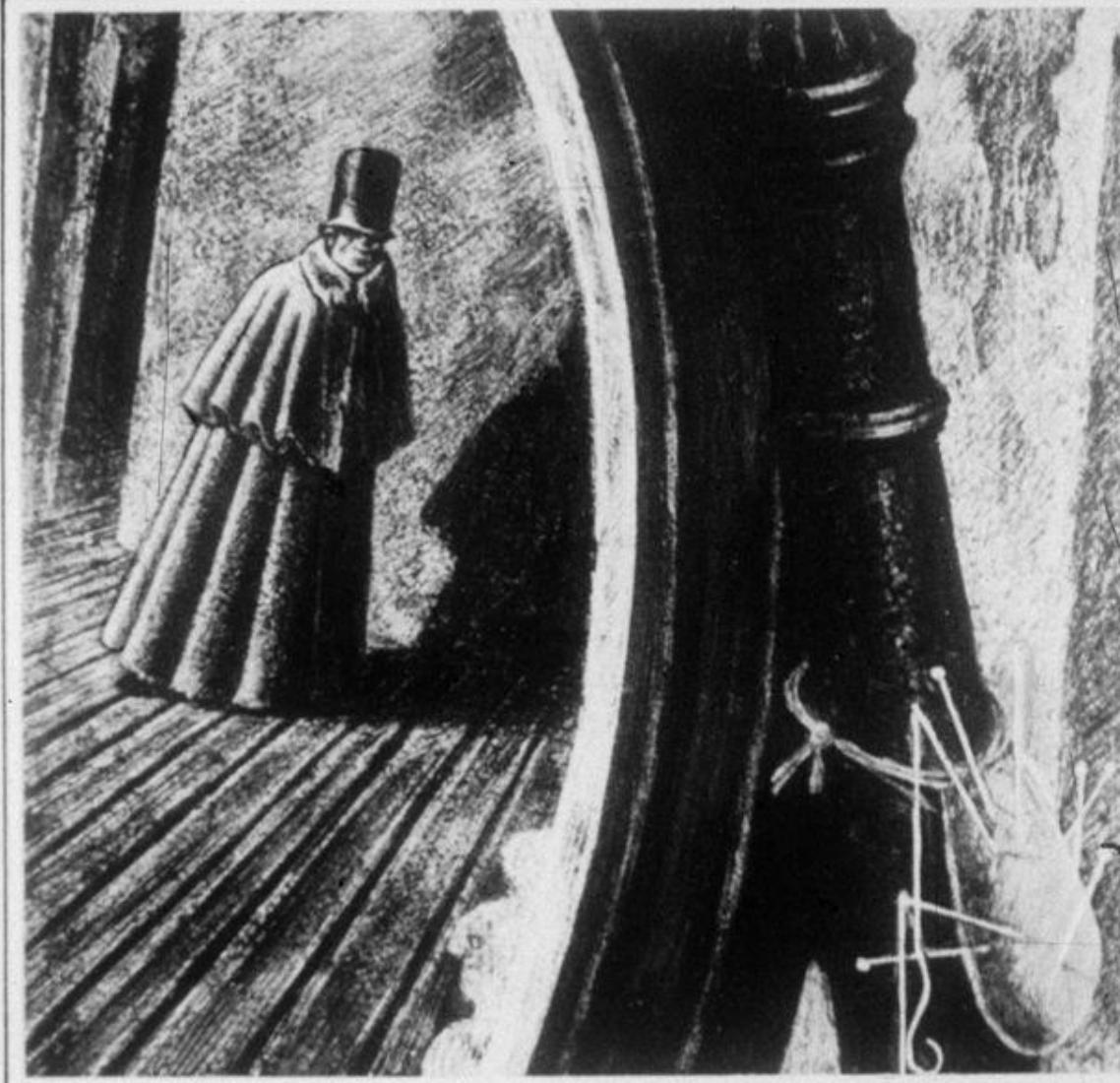
Петрович „потянул и осадил ее сзади рукой книзу; потом драпировал ею Акаакия Акаакиевича несколько нараспашку“.

Худ. Н. Альтман.

„....Петрович помог на-
деть и в рукава,—выш-
ло, что и в рукава бы-
ла хороша“.
**Какую из иллюстраций
вы бы предпочли?**

Худ. В. Горяев.

Лучшие русские писатели-реалисты гордились тем, что они принадлежали к гоголевской школе: „*Все мы вышли из „Шинели“ Гоголя*“. Как вы понимаете это высказывание?

КОНЕЦ

Диафильм создан по программе, утвержденной
Министерством народного образования РСФСР

**Автор доктор педагогических
наук Л. Прессман**

Художник-оформитель Н. Дунаева

Редактор В. Чернина

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-077-90